

Празднование чемпионства Rexos продолжалось до трех с лишним часов утра.

Гао Сяодун, Ян Фань, Обезьяна, Сяо Лэ и другие вернулись домой, не сняв одежды. Кто-то лег на диван, кто-то лег и уснул.

На следующий день, когда Гао Сяодун проснулся, было почти 8 часов. Он пришел в гостиную и обнаружил, что атмосфера не та. Ян Фань, Обезьяна и Сяо Лэ выглядели серьезными, особенно Сяо Лэ, который упаковывал свой багаж с выражением в глазах. С оттенком грусти.

Гао Сяодун не знал, что происходит, и сказал: «Что с тобой? Ждете поднятия национального флага?»

Обезьяна сказала с торжественным выражением лица: «Толстяк, в Ванчуане произошло сильное землетрясение, и в Интернете погибло много людей».

Ян Фань сказал: «Я слышал, что землетрясение было вторым после Таншаня».

«Ванчуаньское землетрясение? Где Ванчуань?» Гао Сяодун какое-то время не реагировал.

Ян Фань сказал: «В провинции Сичуань».

Гао Сяодун был ошеломлен. Он вспомнил, что Сяо Лэ был из провинции Сичуань, и настойчиво спросил: «Сестра Сяоле, разве это не ваш родной город?»

Лицо Сяо Ле было тревожным, и она сказала: «Нет, я из Цзиньчэна».

"Все в порядке дома?" — с нетерпением спросил Гао Сяодун.

Сяо Лэ сказал: «Дома пока все в порядке. Никто не знает, повторится ли шок снова. Я должен вернуться и немедленно посмотреть».

Гао Сяодун нахмурился и сказал: «Тогда вам не очень опасно возвращаться. Лучше позволить вашей семье переехать на некоторое время в безопасное место».

Сяо Лэ сказал: «Кто знает, где безопасно и куда они могут двигаться? Я сказал, но они не согласны. Я должен немедленно вернуться».

Гао Сяодун вздохнул и сказал: «Тогда возвращайся и будь осторожен. У меня еще много дел на моей стороне, и я не могу сопровождать тебя обратно».

Обезьяна сказала: «Сезон закончился. Это наше самое загруженное время. Я не могу проводить вас обратно».

Сяо Лэ сказал: «Мне не нужно, чтобы ты меня сопровождал, я просто вернусь один».

Гао Сяодун посмотрел на свой рюкзак на диване. Он вынимал из него пачку евро и протягивал ее Сяо Лэ, говоря: «Сестра Сяоле, это 10 000 евро. Вы можете сначала использовать их и посмотреть, покупаете ли вы сейсмостойкие объекты или переезжаете, вам нужно тратить деньги."

Сяо Лэ не отказался, взял, положил в сумку и сказал: «Спасибо, толстяк, я первым воспользуюсь, а когда будут деньги, верну тебе».

Гао Сяодун сказал: «Какая ты вежливая? Ты моя сестра. Я не могу позволить себе много

работать. Если у тебя мало денег, ты должен позвонить мне».

Сяо Лэ был невежлив и сказал: «Хорошо, я ухожу, ты должен позаботиться о себе».

Гао Сяодун сказал: «Я отвезу вас в аэропорт».

Обезьяна сказала: "Не отдавай. Когда тебя встретят поклонники и репортеры, ты точно не сможешь от него отвертеться. Я его пришлю".

Гао Сяодун подумал о вчерашнем безумии фаната и почувствовал, что это не преувеличение, и сказал: «Хорошо, тогда вы пришлите его. Я посмотрю новости дома».

Обезьяна отослала Сяо Лэ. Гао Сяодун и Ян Фань были дома, просматривая новости о землетрясении в Ванчуане.

«Боже мой, неужели землетрясение такое сильное?» Гао Сяодун видел жертвы и пострадавшие районы в Интернете.

Когда Ян Фан встал утром, он уже просмотрел его и сказал: «Это второе по величине землетрясение с момента основания Китайской Народной Республики. Теперь вы богатый человек, не пора ли пожертвовать немного денег."

Гао Сяодун нахмурился и сказал: «Пожертвования необходимы. Я думаю о том, как и где пожертвовать».

Ян Фань сказал: «Пожертвуйте деньги, вы все еще так много думаете, предоставьте президенту Чену решить этот вопрос».

Прежде чем Ян Фан закончил говорить, Чэнь Цян позвонил оттуда и сказал: «Сяодун, в Китае произошло сильное землетрясение. Теперь старые зарубежные лидеры г-н Чжоу, Хуан Ань и Чжан Лян организуют пожертвования. Теперь вы знаменитость. некоторый."

Гао Сяодун сказал: «Брат Чен, куда вы пожертвуете эти деньги, разве это не надежно?»

Чэнь Цян сказал: «Я этого не знаю. Думаю, это либо для правительства, либо для Красного Креста. Господин Хуан Ань также может организовать людей, которые отправятся прямо в район бедствия. Почему вы спрашиваете об этом».

Гао Сяодун сказал: «Я пожертвовал деньги, я должен знать, как их потратить».

Чэнь Цян сказал: «Тогда я спрошу тебя».

Через некоторое время Чэнь Цян снова позвонил и сказал: «Я спросил, мистер Хуан Ань лично отвезет людей в район бедствия. Сколько вы планируете пожертвовать?»

Гао Сяодун был удивлен и сказал: «Я не ожидал, что г-н Хуан Ань будет таким смелым. Оглядываясь назад, я должен предложить ему три бокала вина. Чен Гэ играл в «Порту» и на этот раз выиграл чемпионат. Клуб выдал крупную награду. Г-н Хуан Ань лично пошел на риск. Когда я отправился в зону бедствия, я пожертвовал 50 000 евро, чтобы поддержать г-на Хуан Аня, а также выразить свое сердце и душу людям в зоне бедствия».

«Ах... ну, в это время мы должны быть более щедрыми и улучшать наш общественный имидж. Это будет более выгодно для вас, чтобы получать рекламу в Китае в будущем. Вы можете спросить Ян Фаня, сколько он пожертвовал». Чэнь Цян был удивлен, но он не ожидал этого.

Жадный и ловкий толстяк мог быть таким щедрым. Он думал, что Гао Сяодун пожертвует самое большое десять или двадцать тысяч евро. Он чувствовал, что не может видеть сквозь Гао Сяодуна.

Гао Сяодун посмотрел на Ян Фаня, Ян Фань поднял палец, и Гао Сяодун сказал: «Ян Фань пожертвовал 10 000 евро».

Чэнь Цян сказал: «Неплохо, хорошо, хорошо, хорошо».

Гао Сяодун повесил трубку и сказал Ян Фаню: «Вы пожертвовали половину бонуса».

Ян Фан сказал: «Ты, скупой парень, пожертвовал треть бонуса. Я не могу пожертвовать немного больше, чем ты».

Гао Сяодун с болью сказал: «Это родной город сестры Сяолэ. Мы не можем не пожертвовать что-то снаружи».

Ян Фан сказал: «Поскольку это что-то вне тела, вы пожертвуете мне немного больше. У меня осталось только 10 000 евро».

В это время вернулась обезьяна и сказала: «Десять тысяч евро для меня огромная сумма денег. У меня даже тысячи евро нет. Толстяк, если ты одолжишь мне немного денег, я тоже их пожертвую».

Гао Сяодун сказал: «Не жертвуйте, если у вас нет денег, занимайте деньги, чтобы пожертвовать, разве вы не хороните людей?»

Ян Фан сказал: «То есть толстяк настолько богат, что пожертвовал только одну треть своего бонуса».

Гао Сяодун сказал: «Это много. Если пожертвование влияет на вашу жизнь, вы чувствуете себя несчастным и точно не будете делать пожертвования в будущем. Благотворительность — это долгосрочная вещь».

Обезьяна сказала: «Тогда я пожертвую месячную зарплату. Хотя у меня меньше всего, мое сердце более искреннее, чем вы двое. Вы премия, а я зарплата».

Гао Сяодун сказал: «Это намного лучше, чем это, ты скучный, а не скучный».

В это время Ян Фан сказал: «Эй, Рексус выразил соболезнования жертвам землетрясения в Ванчуане на официальном сайте. Действие происходит так быстро».

Обезьяна чувствительна и тут же сказала: "Это лесть толстякам. Я смотрю официальные сайты других команд. Ну, только официальный сайт Порту выражает соболезнования и соболезнования Ванчуанскому району бедствия".

Ян Фань тоже понял и сказал: «Это эмоциональная игра против толстяка».

Обезьяна сказала: «Битва за толстяка сейчас официально начата, но я не знаю, кто может съесть этот кусок жира».

Ян Фан сказал: «Толстяк, куда ты идешь, ты не можешь вернуться в Порту, я слышал, что пять высших лиг также заинтересованы в тебе».

Гао Сяодун лениво сказал: «Куда идти? Иди туда, где тебе дадут больше денег».

Ян Фан сказал: «Что ты делаешь, это мать, у которой есть молоко».

Гао Сяодун сказал: "Не хочу разбогатеть, в какой футбол ты играешь".

Обезьяна теперь более профессиональна и говорит: «Перевод все же нужно рассматривать комплексно, а не только деньги».

Гао Сяодун сказал: «Этот вопрос должен беспокоить ваш босс Мендес, я подожду цены».

Они разговаривали втроем, и председатель Lexos Карус позвонил лично. Сначала он выразил свое утешение Гао Сяодун, а затем сказал Гао Сяодун, что не сможет участвовать в клубных празднованиях в ближайшие два дня.

Гао Сяодун не ожидал, что Карус так тщательно подумает, и не мог не быть тронутым. Он чувствовал, что оставаться в Лексосе было действительно хорошо. Он мог бы сыграть в Лиге чемпионов, но срок договора аренды истек. Порту точно не позволит себе остаться в Лейке. Сосс, а Лексос, некрепкая семья, не может позволить себе купить его. Ему будет трудно решить, куда он пойдет в следующем сезоне.

;

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2941738>